

7. Russian Federation (2006) *Federal'nyy zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 28.12.2024) “O protivodeystvii terrorizmu”* [Federal Law № 35-FZ of 03.06.2006 (as amended on 12.28.2024) “On Countering Terrorism”]. [Online] Available from: <https://internet.garant.ru/#/document/12145408> (Accessed: 08.09.2025).
8. Russian Federation (2023) *Kompleksnyy plan protivodeystviya ideologii terrorizma v Rossiyskoy Federatsii na 2024–2028 gody* [Comprehensive Plan for Countering the ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024–2028]. [Online] Available from: <https://internet.garant.ru/#/document/408466785> (Accessed: 08.09.2025).
9. Avdeeva, S.I. & Shpota, E.A. (2024) Issledovanie negativnogo vliyaniya kinematografa na podrostkovuyu i yunosheskuyu auditoriyu na primere seriala “Slovo patsana. Krov' na asfal'te” [A study of the negative impact of cinema on teenage and youth audiences using the example of the TV series “The Word of a Kid. Blood on the asphalt”]. In: Samoilov, S.F. & Chapurko, T.M. & Bondarenko, A.S. (eds.) *Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, psikhologicheskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 21 noyabrya 2024 g.* [Counteracting extremism and terrorism: philosophical, psychological, sociological and political aspects: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, November 21, 2024]. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 255–261.
10. Konopleva, A.A. & Osipov, K.A. (2023) Proyavleniya kontrkul'tury i antikul'turyv kriminal'nykh organizatsiyakh (na primere ChVK “Redan” i “AUE”) [Manifestations of counterculture and anti-culture in criminal organizations (on the example of PMCs “Redan” and “AUE”)]. *Tavrisheskie studii – Tavrichesky Studios*. 33. pp. 3–9.
11. Rossaprimavera.ru (2018) *V sotsial'nykh setyakh nachalas' volna geroizatsii kerchenskogo ubiytsy* [A wave of glorification of the Kerch murderer began on social networks]. [Online] Available from: <https://rossaprimavera.ru/news/1d0aed4f> (Accessed: 08.09.2025).
12. Zubok, Yu.A. (ed.) (2022) *Samoregulyatsiya v molodezhnoy srede: tipologizatsiya i modelirovanie* [Self-regulation in the youth environment: typologization and modeling]. Belgorod: “Epitsentr”.

УДК 008:316.36

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-17-27

С.Р. Мохтари

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ИРАНСКОЙ СЕМЬИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Используя сравнительно-исторический метод, автор статьи исследует трансформацию института семьи в Иране с позиций диахронического подхода. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе динамики изменений иранской семьи на протяжении всей ее истории. Показано, что семейная культура в Иране претерпела масштабные, но постепенные изменения под влиянием политических, культурных и религиозных факторов. Полученные выводы могут быть полезны для дальнейшего изучения социокультурных процессов в современном иранском обществе.

Ключевые слова: иранская семья, культурные изменения, динамика, исторические периоды, социальная трансформация.

Актуальность темы исследования. Семья в Иране – ключевой социальный институт, изучение которого необходимо для понимания закономерностей развития общества [1. С. 66]. Фундаментальные изменения последних десятилетий отразились на структуре, функциях и культурной идентичности семьи [2. С. 184]. Анализ этой трансформации представляет значительный научный и практический интерес.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика иранской семьи изучена в трудах иранских, российских и зарубежных исследователей, анализирующих ее отдельные аспекты или исторические периоды. Так, работа Т. Азад Армаки посвящена вызовам, с которыми сталкивается современная иранская семья [1. С. 60]. Г.Р. Джамшидиха, С. Садеги Фасаи, М. Лолаавар рассматривают влияние гендерных аспектов современной культуры на трансформацию семьи в Тегеране [2. С. 185]. М.Д. Хассани анализирует социальные изменения и процесс модернизации в традиционных обществах, включая Иран [3. С. 27]. Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, М. Афзали, Е.А. Ирсетская исследуют межкультурные браки в условиях трансформации модели семьи на примере России и Ирана [4. С. 405–423]. М.Д. Захеда, Х. Наиби, П. Дашеш, Х. Назактабар предлагают социологическое объяснение влияния модернизации на структуру семьи [5. С. 98]. Р. Клике выделяет основные трансформации, затрагивающие семьи в новом тысячелетии [6. С. 5].

Однако комплексные исследования динамики культурных изменений иранской семьи на протяжении трех ключевых исторических периодов – древнего, исламского и современного – отсутствуют, что и определяет научную новизну данной статьи.

Цель, задачи и предмет исследования. Целью данного исследования является комплексный анализ динамики культурных изменений в иранской семье от древности до современности. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить характерные черты и культурные функции семьи в Древнем Иране; проанализировать трансформацию института семьи после установления ислама и в последующие исторические периоды до исламской революции; определить основные тенденции, вызовы и направления изменений в структуре и культуре иранской семьи в период Исламской Республики. Предметом исследования выступают культурные изменения в иранской семье.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в проведении целостного сравнительно-исторического анализа трансформации иранской семьи на протяжении трех ключевых исторических эпох – древней, исламской и современной. Этот подход позволяет не только выделить специфические черты семьи в каждый период, но и выявить системные, долгосрочные тенденции и механизмы культурных изменений, определяющие ее современное состояние.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является сравнительно-исторический метод, который позволяет провести сопоставительный анализ института семьи в разные исторические эпохи и выявить общие закономерности и уникальные особенности ее развития.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу данной работы составили религиозные тексты (Авеста, Коран), исторические хроники, научные труды по истории и культуре Ирана.

Основная часть. Свои рассуждения начнем с анализа динамики изменений института семьи в Древнем Иране. Исследования о трансформации семьи в древнем Иране не проводились, несмотря на его длительную историю. Однако исторические исследования показывают, что институт семьи в истории культуры Древнего Ирана (период от образования Мидийского государства до падения Сасанидской империи, известный также как период Персидской империи) имел давнюю традицию [7. С. 93]. В Древнем Иране в целом по племенной структуре и кровным связям некоторые семьи образовывали «линидж», из нескольких линиджей формировался «клан» (род), который

проживал на определенной территории, образуя поселок или селение; каждый населенный пункт или поселок имел независимого правителя или управляющего. Из нескольких кланов образовывалось племя, его место проживания называли «шахр» или «шатара», которые в совокупности образовывали страну. Семья являлась исходным ядром этой пирамидальной иерархии [8. С. 135; 9. С. 83].

Акцент на преемственность поколений, происхождение семьи и ее особые культурные функции является одной из наиболее важных характеристик этого института в древнем Иране. Этот комплексный подход обусловил многообразие и сложность структуры семьи в тот период. Древние зороастрийские законы требовали создания ограничений для женского общества, что оказало непосредственное влияние на институт семьи. Социальные законы брака в последней династии древнего Ирана (период Сасанидов) истолковывали права и обязанности женщин иначе, чем в племенных обществах, а институт семьи в обществе Сасанидов в целом отличался прочностью, стабильностью и четко структурированной организацией; социальные и политические события в конце этого исторического периода свидетельствуют о том, что общественная роль и социально-политический авторитет женщин значительно возросли [7. С. 93].

До прихода ислама в Иран семья играла главную роль в становлении и сохранении идентичности людей, являясь фактором социальной дифференциации. Семья также играла важную роль в сохранении культурного наследия, передаче культуры и обычаев, а также связи поколений. Семейные браки между двумя разными обществами, противоборство и многообразие культур, признание культурных общностей и, наконец, производство и воспроизводство культуры – в этом проявлялись роль и идентичность иранской семьи. Несмотря на то, что женщины пользовались большим уважением и занимали особое место в семье, мужчины играли ключевую роль в принятии решений в семье и в некоторых случаях советовались с женщинами.

Общие формы семьи в Древнем Иране претерпели множество сложных изменений и преобразований. Л. Морган в своей классификации, которую считает применимой для всех стран мира, представляет формы семьи следующим образом: первое – семьи, составляющие кровное родство, этот первый тип сформированной семьи, в которой родные и сводные братья вступали в брак со своими родными и сводными сестрами (мидийцы и ранние Ахемениды); второе – пануальные семьи, в которых брак между кровными братьями и сестрами был запрещен; третье – патриархальная семейная община. Во главе данной общины стоял сильный лидер. Для этой формы семьи был характерен брак мужчины с несколькими женщинами (полигиния). В ее структуру также входила моногамная семья, которая гарантировала принадлежность детей отцовской линии и полное наследование частной собственности одним наследником [10. С. 566]. С другой стороны, семья занимает особое место в древнем Иране. В общепринятых обычаях того времени проявление уважения к родителям, забота и воспитание детей, целомудрие, покровительство членов семьи, уважение к супругу имеют первостепенное значение [11. С. 74].

В отличие от Л. Моргана, Э. Гидденс рассуждает о трансформации культуры в семье на макроуровне и может объяснить взаимосвязь между глобализацией культуры на макроуровне и культурными изменениями в иранской семье на микроуровне. Э. Гидденс считает, что с уменьшением влияния традиций и перестройкой повседневной жизни на основании глобальных и региональных факторов люди вынуждены из многочисленных вариантов выбирать свой образ жизни [12. С. 20].

В целом брак и формирование института семьи в Древнем Иране можно представить в виде следующей классификации семейных отношений, которая, безусловно, имеет отличия от вышеописанной концепции Л. Моргана. Первое – «падешахзани» – этот термин используется в том случае, когда юноша и девушка вступают в брак друг с другом впервые с согласия своих родителей. Второе – «июг» или «июганезан» – данное

понятие характеризует ситуацию, когда мужчина вступает в брак с девушкой, которая является единственным ребенком в семье; она обязана заменить сына своего отца своим первым сыном и передать ему имущество своего отца, чтобы предотвратить вымирание его семьи. Третье – «чакерзани» – этот термин используется в отношении вдовы, которая после смерти своего первого мужа намеревается найти другого мужа; кроме того, если первая жена умирала, лишалась рассудка или становилась бесплодной, мужчина мог взять вторую женщину, которую называли «чакерзан». Четвертое – «худсараизан» – так называли женщину, которую вышла замуж без согласия своих родителей. Пятое – «сезарзан» – так называли женщину, нареченный супруг которой, достигнув половозрелого возраста, умирал до свадьбы, и его родители могли для нее подготовить приданое и выдать замуж за другого мужчину [13. С. 100].

С учетом социально-экономических трансформаций династий в Древнем Иране можно сопоставить характеристики моногамной семьи, выявленные антропологами, и семьи в Древнем Иране. Поскольку прелюбодеяние воспринимали как большой грех, то мужчина требовал полной преданности от женщины и считал ее своей собственностью. Бесплодие женщины рассматривалось как позор, а ее целомудрие были признаком женской добродетели и преданности мужу [14. С. 125; 15. С. 62].

Следовательно, цель создания семьи заключалась в рождении детей от конкретного отца, чтобы они унаследовали от него его имущество и богатство. При таких условиях браки могли осуществляться, исходя из интересов рода, а также для сохранения и увеличения могущества семьи. Любовь и желание пары при заключении брака не учитывались, и зачастую жену для принца выбирали его родители или старейшины племени. Конечно, можно представить, что многоженство, которое осуждалось в мидийский период, постепенно было принято при Ахеменидах в связи с экономическими условиями, а также проблемами безопасности и защиты семьи, что требовало большого количества детей и рабочей силы, а в сасанидский период и вовсе получило распространение. Помимо потребности в рождении детей и наследников, браки осуществлялись с целью образования союзов, установления отношений или достижения определенных целей, нередко включающих интриги и заговоры. Кроме вышеупомянутых задач, цари Мидии принуждали своих дочерей к неравным бракам ради завоевания других стран или поиска союзников [16. С. 166; 17. С. 117].

Создание семьи в обществе древнего Ирана носило внешнегрупповой характер, то есть допускались браки с людьми, не принадлежавшими к основной социальной группе индивида, что, в свою очередь, позволяло устанавливать отношения с другими родовыми группами. В древнем Иране семья была основой в воспитании детей, и отец нес ответственность за семью, а также отвечал за религиозное воспитание. После того, как дети достигали совершеннолетия, они проходили у отца профессиональную подготовку, однако образование в древнем Иране не получило особого развития [18. С. 30]. При этом оно носило прикладной характер, и обучение было связано с такими сферами жизнедеятельности, как сельское хозяйство, животноводство, ремесленное дело, строительство и металлообработка. Вязание и ткачество были ремеслами, которыми должны были владеть все женщины, так как их обязанностью было создание одежды для семьи [19. С. 258].

Итак, трансформация семьи в Древнем Иране протекала очень медленно, и институт семьи был стабилен вследствие таких факторов, как неизменность господствующей религии (зороастризм), географическое расположение Ирана, обусловившее отсутствие водных ресурсов и, следовательно, рост городов.

Охарактеризуем динамику изменения института иранской семьи после установления ислама. Арабское вторжение в Иран указывает на постоянные нападения на империю Сасанидов, которые начались в 633 году н. э. и привели к полному падению государства Сасанидов в 651 г. н. э. и убийству Йездегерда III, последнего падишаха

Сасанидов. Эти нападения также поспособствовали присоединению Ирана к территории Исламского халифата. Завоевание Ирана было началом постепенного, многовекового процесса обращения иранцев в ислам. Арабское вторжение оказало наибольшее влияние на Иран, произошли значительные преобразования в его культурной, социальной, религиозной и политической сферах. Смена религии народа Ирана от зороастризма на суннитский ислам, а затем, в период Сефевидов, на шиитский ислам считается фундаментальными компонентами структурной и культурной трансформации семьи. В контексте ценностей ислама создание семьи имеет важное значение для продолжения потомства, его воспитания, а также социального и эмоционального единства супругов; поэтому среди мусульман в иранском обществе придается колоссальное значение браку и здоровым отношениям в семье. Это можно обнаружить в Коране и других религиозных текстах, приписываемых Пророку Ислама, его сподвижникам и шиитским религиозным лидерам. В Коране представлено много аятов о важности семьи, положении мужчин и женщин и их отношениях. Поэтому в иранском обществе исламского периода создание семьи считалось необходимым для продолжения рода, воспитания мусульманина, передачи культурного наследия и формирования стабильного общества.

Институт семьи в исламский период Ирана претерпел следующие изменения: 1) женщины получили право собственности; 2) кровосмесительные браки и браки, в которых женщина отдавалась в займ другому мужчине, были отменены; 3) полигамия и временный брак были приняты с учетом особых условий, таких как финансовая состоятельность и одобрение общественными нормами, 4) целомудрие мужчин и женщин стало важным фактором в создании семьи, 5) брак стал считаться основой образования семьи, и 6) социальные различия преобладали над семейными.

Со второй половины XIX века, ознаменованной правлением Насер ад-Дин Шаха Каджара, третьего падишаха династии Каджаров, семья в Иране постепенно претерпевала кардинальные перемены. Эти перемены ускорились с первого периода правления династии Пехлеви (1925–1941) и продолжают по настоящее время. С тех пор институт семьи в Иране установил интеракционные связи с обществом. Изменения на этом этапе произошли в связи с поездками знатных семей за границу, прибытием иностранцев в Иран, а также в связи с взаимодействием с этими людьми.

Первый тип изменений проявился в браке молодых людей и девушек, поскольку придворные женщины проводили время с женщинами и семьями иностранцев и находились под их влиянием, то они заинтересовались новыми тенденциями в выборе супруга. В результате придворные женщины стали играть все большую роль в выборе супруга, и значимость женщин возросла. Помимо этого, женское образование и участие женщин в общественной жизни создали новые предпосылки для трансформации иранской семьи, которая приобрела противоречивую структуру. С одной стороны, семья – это инструмент формирования и социализации личности, с другой – семья находится в конфликте с обществом, которое выступает в качестве целостной структуры [20. С. 58]. Семья становится сферой частной жизни личности и противопоставляется социокультурной сфере, общественной жизни.

Семья в период после прихода ислама – лучший социальный институт для поддержки человека. Несмотря на множество функций семьи в Иране, формирование личности является обязанностью семьи. В новой семье женщины играют больше ролей. Женщины проявляют большую активность в общественных событиях периода Конституционной революции (1905), чем прежде. С началом Конституционной революции изменения в семье возросли, потому что в этот период женщины, которые проживали в городах, участвовали в ней, стали политически активными. Что касается периода до правления династии Каджаров (1796–1925), женщины играли более важную роль в семье, и это способствовало усилению их социального, культурного и политического влияния на общественную жизнь. Фактически многие преобразования, произошедшие в

Иране до Конституционной революции, исходят из ролей женщин в семье. Женщины также при поддержке семьи могли образовывать различные культурные и социальные ассоциации. Эти ассоциации легли в основу формирования общественной жизни иранского общества.

Данные усилия сделали семью более независимой и позволили ее членам, включая женщин и детей, сыграть более важную роль в социальных процессах в будущем. Во время первого и второго периодов правления династии Пехлеви (1925–1979) в семье произошли значительные перемены правового характера. В 1937–1938-е гг. Национальное собрание приняло законы, урегулировавшие вопрос о браке. Согласно этим законам, брак получил правовой статус и вышел за рамки обычаев и традиций. Создание организации записи актов гражданского состояния, правовых и гражданских институтов по делам семьи, суда по бракоразводным делам являются результатами усилий, предпринятых в этот период. С другой стороны, с появлением новых организаций, отвечающих за социальное обеспечение и современное образование, такие функции, как воспитание, обучение и поддержка детей и взрослых, стали не только обязанностью семьи, но и других институтов [21. С. 58].

В 1967 году шахское правительство принимает закон о защите семьи. В этом законе вопросы правового урегулирования бракоразводного процесса и защиты семьи были одними из основных [20. С. 61]. В период правления Пехлеви II женщины были трудоустроены на административных должностях, стали активно участвовать в социальной жизни, работать, подобно мужчинам, во многих профессиях и вести самостоятельную жизнь. В период правления шаха Мохаммад Реза Пехлеви (1944–1979), который известен в истории как Пехлеви II, институт семьи в Иране, вследствие заимствования шахом модели европейских государств, приобрел черты западного образа жизни.

Охарактеризуем динамику изменений иранской семейной культуры в Исламской Республике. В период, ознаменованный победой Исламской революции (1979), и в последующие 8 лет войны между Ираном и Ираком (1981–1988) модель ислама шиитского толка очень активно влияла на институт семьи, и мы являемся свидетелями подъема исламской культуры шиитского толка в обездоленных семьях и семьях среднего достатка. Модель семьи в Иране в данный период кардинально изменилась по сравнению с предыдущими периодами. Начнем с того, что значительно увеличился возраст молодых людей, вступающих в брак. К другим изменениям, произошедшим с институтом семьи в Иране за последние десятилетия, следует отнести: увеличение числа разводов, сокращение деторождения, рост семей нуклеарного типа, свобода в выборе супруга(и), запрет мужчинам выбирать для себя вторую супругу, возможность подачи женщинами заявления о разводе, более активное участие женщин в политике, создание условий для того, чтобы женщины могли получать образование и принимать активное участие в жизни общества.

«Современная семья в Иране, – утверждает Азад Армаки, – это компонент культуры, который связан с двумя институтами – религией и государством, и их взаимодействие друг с другом строят жизнь иранского общества. В треугольнике религия – государство – семья эти понятия противопоставляются друг другу» [22. С. 307]. Самым важным компонентом трансформации современной иранской семьи является модернизация, вызвавшая фундаментальные преобразования, которые изменили уклад, структуру и культурную идентичность семьи. Этот процесс сопровождается пересмотром традиционных ценностей и формированием новых социальных практик, основанных на индивидуальном выборе и личных предпочтениях. Прямым результатом модернизации, а также вмешательства религии и государства в дела семьи стало изменение моделей семьи. Произошел переход от расширенной формы семьи к нуклеарной, а также появились новые формы семьи, такие как неполные семьи и семьи, возглавляемые женщинами. Данные изменения отражают не только структурную трансформацию семьи

как социокультурного института, но и сдвиг в системе ценностей, выявляющий процессы, когда индивидуальное благополучие начинает преобладать над коллективными интересами рода. С трансформацией семьи в нуклеарную форму теперь в одном домохозяйстве не проживает более двух поколений, и многие пожилые люди, ранее жившие с женатыми детьми, отделились от них. Снижение желания вступать в брак, рост числа разводов и смерть одного из родителей являются наиболее важными причинами появления новых форм семьи.

Кардинальные перемены затронули и институт брака: в современном Иране, несмотря на государственную пропаганду, число браков и желание вступать в брак значительно снизились, а возраст вступления в брак увеличился. Этот феномен тесно связан с урбанизацией и изменением экономических условий, когда молодые люди откладывают создание семьи для получения образования и профессиональной реализации. Модернизация критериев выбора супруга проявилась в утрате традиционных и религиозных характеристик (таких как происхождение семьи и религия) и смещении в сторону прагматизма, экономического и социального статуса, внешней привлекательности. При этом наблюдается парадоксальное сочетание современных критериев выбора с сохранением элементов традиционной ритуальности в процессе заключения брака.

Методы знакомства и заключения брака также вышли за рамки традиционных норм [23. С. 164–168]. Увеличение количества семей, живущих независимо от родителей после брака, стало еще одним значимым изменением. Если в прошлом большинство браков были эндогамными и междоусловными [24. С. 51], то сегодня роль семьи и родственников в выборе супруга снизилась, уступив место профессиональному окружению, друзьям и социальным организациям [20. С. 129]. Рост числа повторных браков также свидетельствует о трансформациях: уменьшение стигмы развода и увеличение его случаев привели к росту повторных браков в обществе [23. С. 169].

Изменение культурных функций семьи включает трансформацию коммуникативных связей, снижение роли семьи в социализации личности, ослабление ее экономической, поддерживающей и контролирующей ролей. Наблюдается переход от иерархической модели семейных отношений к партнерской, в которой решения принимаются на основе консенсуса. Особенно заметна трансформация в воспитании детей: если ранее половое воспитание передавалось от родителей к детям, то с появлением СМИ и интернета семья постепенно утратила способность адекватно реагировать на проблемы в этой области [25. С. 164–177]. Кризис в семейных ролях индивидов проявляется в размывании границ ответственности супругов и в возникновении конфликтов между традиционными ожиданиями и современными социальными реалиями [26. С. 222]. Традиционные семейные роли и обязанности ставятся под сомнение и становятся менее значимыми [27. С. 121]. Уровень рождаемости и фертильности в обществе, как и размер семьи, резко снизился, что связано с переосмыслением ценности ребенка в сознании молодого поколения [28. С. 120]. Экономические трудности и высокая стоимость воспитания детей становятся существенными факторами, влияющими на репродуктивные планы молодых пар.

На современную иранскую семью большое влияние оказало ослабление патриархальных ценностей, что обусловило повышение роли детей в принятии решений. В современных семьях уменьшился авторитет мужчин, а дети получили больше возможностей участвовать в принятии семейных решений, включая выбор супруга. Развитие новых коммуникативных технологий повлияло на восприятие молодежью моделей досуга и развлечений. Снизилось негативное отношение к разводу, который стал рассматриваться как решение семейных проблем. Повышение уровня образования женщин, рост их экономической независимости и осведомленности о правах играют ключевую роль в увеличении числа разводов, особенно в больших городах [29. С. 129–142].

Таким образом, проведенное нами исследование демонстрирует глубокую трансформацию института семьи в Иране на протяжении его истории. В древний период семья обладала стабильной идентичностью, выполняя ключевые функции сохранения культуры и социальной дифференциации. С установлением ислама произошли фундаментальные изменения прав женщин и форм брака. В новейший период модернизация привела к переходу к нуклеарной семье, изменению моделей брака, росту разводов, снижению рождаемости и трансформации внутрисемейных ролей. Эти изменения согласуются с выводами о том, что трансформация иранской семьи является следствием глубоких социокультурных сдвигов. Несмотря на данные процессы, семья в Иране является важнейшим социокультурным институтом.

Литература

1. Азад Армаки Т. Изменения, вызовы и будущее иранской семьи. Тегеран: Тиса, 2016. 66 с. (На перс. яз.).
2. Джамшидида Г.Р., Садеги Фасаи С., Лола Авар М. Социологический взгляд на влияние современной культуры с гендерной точки зрения на трансформацию семьи в Тегеране // Женщина в культуре и искусстве. 2013. № 2. С. 183–198. (На перс. яз.).
3. Хассани М.Д. Социальные изменения и процесс модернизации в традиционных обществах: социально-философский анализ (на материалах Ирана и Афганистана): автореф. дис. канд. филос. наук. Душанбе, 2017. 22 с.
4. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Афзали М., Ирсетская Е.А. Межкультурные браки в условиях трансформации модели семьи: на примере России и Ирана // Регионоведение. 2019. Т. 30. № 2. С. 405–423.
5. Захеда М.Д., Наиби Х., Данеш П., Назактабар Х. Социологическое объяснение влияния процесса модернизации на структуру семьи // Журнал социально-культурного совета женщин и семьи. 2019. № 61. С. 97–148. (На перс. яз.).
6. Cliquet R. Major Trends Affecting Families: a background document. New York: United Nations, 2003. 234 p.
7. Салехи К., Надери Ф. Социальная структура брака в период Сасанидов // Социология истории. 2013. Т. 5. № 2. С. 93–117. (На перс. яз.).
8. Пирния Х. История Ирана с древности до упадка Сасанидов. Тегеран: Доньяе кетаб, 1968. 135 с. (На перс. яз.).
9. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 572 с.
10. Морган Л. Древнее общество / пер. с англ. М. Саласи. Тегеран: Ин-т культурных исследований, 2010. 566 с. (На перс. яз.).
11. Рухолами М. Культурные и социальные проблемы в персидской литературе. Тегеран: Агах, 1988. 74 с. (На перс. яз.).
12. Giddens E. The transformation of intimacy. Cambridge: Polity press, 1992. 212 p.
13. Резаи А. Десятитысячелетняя история Ирана. Тегеран: Эгбал, 2002. 100 с. (На перс. яз.).
14. Раванди М. Социальная история Ирана. Тегеран: Амир Кабир, 1975. 125 с. (На перс. яз.).
15. Дюрانت В. История цивилизации, восточная колыбель цивилизации / пер. с англ. А. Арам. Тегеран: Научно-культурное изд-во, 1991. 62 с. (На перс. яз.).
16. Кэмерон Дж. Иран на заре истории / пер. с англ. Х. Ануше. Тегеран: Научно-культурное изд-во, 1977. 166 с. (На перс. яз.).
17. Гиршман Р. Иран от начала до ислама / пер. с фр. М. Муин. Тегеран: Научно-культурное изд-во, 1999. 117 с. (На перс. яз.).
18. Бижан А. Перспективы воспитания в Иране до ислама. Тегеран: Би джа, 1997. 30 с. (На перс. яз.).

19. Хекмат А. Образование и воспитание в древнем Иране. Тегеран: Ин-т научных и образовательных исследований и планирования, 1971. 258 с. (На перс. яз.).
20. Азад Армаки Т. Социология иранской семьи. Тегеран: Самет, 2015. 129 с. (На перс. яз.).
21. Махди А.А. Социология иранской семьи. Тегеран: Пайам, 1975. 58 с. (На перс. яз.).
22. Хакшенас С.Д. Патология семейных отношений. Тегеран: Центр по делам женщин и семьи при президенте, 2009. 307 с. (На перс. яз.).
23. Аббасзаде М., Адлипур С., Агъяри Хир Т., Ализаде Агдам М.Б. Трансформации института семьи в процессе модернизации и его влияние на политику Ирана в области семьи // Исследования культуры коммуникации. 2020. № 51. С. 161–192. (На перс. яз.).
24. Садеги Фасаи С., Эрфан Манеш И. Дискурсы и иранская семья: социология моделей семьи после конфликтов современности в Иране. Тегеран: Тегеранский университет, 2016. 51 с. (На перс. яз.).
25. Каргар Р. Культурная политика укрепления семьи в Иране с подходом исследования будущего. Кум: Университет Бакир аль-Улум, 2015. 177 с. (На перс. яз.).
26. Сайях М., Хосейни Моджарад А. Исследование кризиса материнства в западном мире и его влияния на иранское общество // Стратегические исследования женщин. 2011. № 53. С. 211–245. (На перс. яз.).
27. Энаят Х., Парниан Л. Исследование взаимосвязи между культурной глобализацией и уровнем рождаемости // Женщина и общество. 2013. № 2. С. 109–136. (На перс. яз.).
28. Эсхаки М., Мохби С.Ф., Папинежад Ш., Джахандар З. Проблемы рождаемости у работающих женщин // Женщина в развитии и политике. 2014. № 1. С. 111–134. (На перс. яз.).
29. Мохтари С.Р. Трансформация института брака в истории и культуре Ирана // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 3 (78). С. 129–142.

The dynamics of changes in the Iranian family as a sociocultural institution: from antiquity to modern times

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 4 (99), 17–27
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-17-27

Seyedeh R. Mokhtari, Independent Researcher, Islamic Republic of Iran, People's Republic of China (Beijing). E-mail: srezvanehmokhtari@gmail.com

Keywords: the Iranian family, cultural changes, dynamics, historical periods, social transformation.

This article investigates cultural transformations within the Iranian family via a comparative-historical analysis of three pivotal epochs: Ancient Iran, the era from the Islamic conquest to the Revolution and the period of the Islamic Republic. It addresses a critical scholarly gap by providing a comprehensive, longitudinal analysis of the family's cultural evolution. The research draws on a diverse corpus of sources—including historical chronicles, religious texts (Avesta, Quran), sociological studies, and demographic data—to analyze fundamental shifts in family structure, functions, and identity, driven by a complex interplay of political, religious, and modernization forces. The ancient Zoroastrian-influenced family was a core socio-religious unit for identity preservation. Islam's advent introduced profound legal and social reforms, redefining gender roles and marriage practices. Subsequent modernization, particularly under the Pahlavis, accelerated change by integrating Western lifestyles and state-led legal frameworks. In contemporary Iran, the family navigates tensions between tradition and modernity, evident in trends toward nuclearization, rising divorce rates, delayed marriage, and declining fertility. It concludes that while the family remains a central institution, it is undergoing a profound redefinition of its values and roles, caught between the powerful influences of state-mandated religion, official policy, and global cultural flows.

References

1. Azad Armaki, T. (2016) *Izmeneniya, vyzovy i budushcheye iranskoj sem'i* [Changes, challenges and the future of the Iranian family]. Tehran: Tisa. (In Persian).
2. Jamshidiha, G.R. & Sadeqi Fasai, S. & Lola Avar, M. (2013) Sotsiologicheskij vzglyad na vliyaniye sovremennoy kul'tury s gendernoy tochki zreniya na razvitiye sem'i v Tegerane [Sociological perspective on the effect of modern culture from a gender point of view on family developments in Tehran]. *Zhenshchina v kul'ture i iskusstve – Women in Culture and Art*. 2. pp. 183–198. (In Persian).
3. Hasani, M.D. (2017) *Sotsial'n-yye izmeneniya i protsess modernizatsii v traditsionnykh obshchestvakh: sotsial'no-filosofskiy analiz (na materialakh Irana i Afganistana)* [Social Change and the Modernization Process in Traditional Societies: A Socio-Philosophical Analysis (Based on Iran and Afghanistan)]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Dushanbe: Tajik National University.
4. Rostovskaya, T.K. & Kuchmaeva, O.V. & Afzali, M. & Irsetskaya, E.A. (2019) Mezhekul'turn-yye braki v usloviyakh transformatsii semeynoy modeli: na primere Rossii i Irana [Intercultural Marriages in the Context of Transforming Family Models: The Case of Russia and Iran]. *Regionologiya – Regional studies*. 2 (30). pp. 405–423.
5. Zahedi, M.J. & Naibi, H. & Danesh, P. & Nazak Tabar, H. (2019) Sotsiologicheskoye ob'yasneniye vliyaniya protsessa modernizatsii na strukturu sem'i [Sociological explanation of the effect of the modernization process on the family structure]. *Zhurnal sotsial'no-kul'turnogo soveta zhenshchin i sem'i – Journal of the Social and Cultural Council of Women and Family*. 61. pp. 97–148. (In Persian).
6. Cliquet, R. (2003) *Major Trends Affecting Families: a background document*. New York: United Nations.
7. Salehi, K. & Naderi, F. (2013) Sotsial'naya struktura braka v period Sasanidov [The social structure of marriage in the Sassanid period]. *Sotsiologiya istorii – Sociology of history*. 5(2). pp. 93–117. (In Persian).
8. Pirnia, H. (1968) *Istoriya Irana s drevneyshikh vremen do upadka Sasanidov* [History of Iran from the beginning to the extinction of the Sassanids]. Tehran: Donyae Ketab. (In Persian).
9. Dyakonov I.M. (2008) *Istoriya Midii ot drevneyshikh vremen do kontsa IV veka do n. e.* [History of Media from ancient times to the end of the 4th century BC]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University
10. Morgan, L. (2010) *Drevneye obshchestvo* [Ancient society]. Translated from English by Mohsen Salasi. Tehran: Institute of Cultural Studies and Research. (In Persian).
11. Ruholamini, M. (1998) *Kul'turnyye i sotsial'nyye proyavleniya v persidskoy literature* [Cultural and social manifestations in Persian literature]. Tehran: Agah. (In Persian).
12. Giddens, A. (1992) *The Transformation of Intimacy*. Cambridge: Polity Press.
13. Rezaei, A. (2002) *Desyatitsyacheletnyaya istoriya Irana* [Ten thousand years history of Iran]. Tehran: Eqbal. (In Persian).
14. Ravandi, M. (1975) *Sotsial'naya istoriya Irana* [Social history of Iran]. Tehran: Amir Kabir. (In Persian).
15. Durant, W. (1991) *Istoriya tsivilizatsii, Blizhniy Vostok, kolybel' tsivilizatsii* [The history of civilization, the Middle East, the cradle of civilization]. Translated from English by Ahmad Aram. Tehran: Scientific and Cultural Publishing Company. (In Persian).
16. Cameron, G. (1977) *Iran na zare istorii* [Iran at the Dawn of History]. Translated from English by Hasan Anousheh. Tehran: Scientific and Cultural. (In Persian).
17. Girshman, R. (1999) *Iran s drevneyshikh vremen do islama* [Iran from the beginning to Islam]. Translated from English by Mohammad Moin. Tehran: Scientific and Cultural. (In Persian).

18. Bizhan, A. (1997) *Perspektiva obrazovaniya v Irane do islama* [The perspective of education in Iran before Islam]. Tehran: Bi Ja. (In Persian).
19. Hekmat, A.R. (1971) *Obrazovaniye v drevnem Irane* [Education in ancient Iran]. Tehran: Scientific and Educational Research and Planning Institute. (In Persian).
20. Azad Armaki, T. (2015) *Sotsiologiya iranskoy sem'i* [Sociology of Iranian family]. Tehran: Samt. (In Persian).
21. Mahdi, A.A. (1975) *Sotsiologiya iranskoy sem'i* [Iranian family sociology]. Tehran: Payam. (In Persian).
22. Haq Shenaz, S.J. (2009) *Patologiya sem'i* [Family pathology]. Tehran: Presidential Center for Women and Family Affairs. (In Persian).
23. Abbas Zadeh, M. & Adlipour, S. & Aghayari Hir, T. & Alizadeh Aghdam, M.B. (2020) Evolyutsiya instituta sem'i v protsesse modernizatsii i yeye vliyaniye na politiku Irana v sfere sem'i [The evolution of the family institution in the process of modernization and its impact on Iran's policy making in the field of the family]. *Issledovaniya kul'tury kommunikatsii – Communication Culture Studies*. 51. pp. 161–192. (In Persian).
24. Sadeqi Fasaei, S. & Erfan Manesh, I. (2016) *Diskursy i iranskaya sem'ya: Sotsiologiya semeynykh modeley, posle konfliktov sovremennosti v Irane* [Discourses and Iranian family: Sociology of family patterns, after the conflicts of modernity in Iran]. Tehran: University of Tehran. (In Persian).
25. Kargar, R. (2015) *Kul'turnaya politika ukrepleniya sem'i v Irane s podkhodom issledovaniya budushchego* [Cultural Policy for Strengthening the Family in Iran with a Futures Research Approach]. Qom: Baqir al-Olum University. (In Persian).
26. Sayah, M. & Hosseini Mojarad, A. (2011) Issledovaniye materinskogo krizisa v zapadnom mire i yego vliyaniya na iranskoye obshchestvo [Examining the maternal crisis in the western world and its effects on the Iranian society]. *Strategicheskiye issledovaniya zhenshchin – Women's Strategic Studies*. 53. pp. 211–245. (In Persian).
27. Enayat, H. & Parnian, L. (2013) Issledovaniye vzaimosvyazi mezhdru kul'turnoy globalizatsiyey i urovnem rozhdayemosti [A study on the relationship between cultural globalization and fertility rates]. *Zhenshchina i obshchestvo – Women and Society*. 2. pp. 109–136. (In Persian).
28. Ishaqi, M. & Mohebi, S.F. & Papi Nejad, S. & Jahandar, Z. (2014) Problemy rozhdayemosti u rabotayushchikh zhenshchin [Fertility problems among working women]. *Zhenshchiny v razvitii i politike – Women in Development and Politics*. 1. pp. 111–134. (In Persian).
29. Mokhtari, S.R. (2020) Transformatsiya instituta braka v istorii i kul'ture Irana [The Transformation of the Institution of Marriage in the History and Culture of Iran]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural life of the South of Russia*. 3 (78). pp. 129–142.

УДК 7.01:7.034.7

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-27-36

А.Р. Шарипова

САД БАРОККО КАК ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье выявлена взаимосвязь философии Нового времени и барочного садово-паркового искусства XVII века как уникального периода в европейской истории. Рассмотрены философские концепции Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса, отражение их идей в формообразовании, символике и семантике садов барокко. Исследовано влияние научных открытий, мировоззрения Нового времени на раз-